Рассказова А.Л.

Анализ категории «взаимоотношения» в философии

ИПССО ГАОУ ВО МГПУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2019-81

idsp: ljjournal-04-2019-81

Аннотация

В статье в историко-философском контексте прослеживаются взгляды представителей различных направлений и школ на происхождение, развитие и сущность человеческих отношений.

Ключевые слова: мораль, императив, «концепция разумного эгоизма», индивидуалистическая антропология, коллективистская социология.

Abstract

In the article in the historical-philosophical context, the views of representatives of various schools and schools on the origin, development and essence of human relations are traced.

Keywords: morality, imperative, "concept of reasonable egoism", individualistic anthropology, collectivist sociology.

Постараемся взглянуть на проблему связи человека и других людей с точки зрения понимания его природы на разных ступенях социальной эволюции, постараемся понять, какова роль общества в формировании сложного мира человеческих взаимоотношений. Человечество на всем протяжении своего существования в лице философов, историков, филологов, эстетиков переживало именно потерю «человеческого» в сложной ткани межличностных взаимоотношений, в то же время, выражая надежду, что человечеству для выживания необходимо обрести доверие к людям и способность понимать других, хотя ни способы воспитания в раннем детстве, ни способы взаимодействия в реальном взрослом обществе не должны были бы поддерживать эту утопическую мысль.

Тема исторического анализа генезиса и эволюции понятия «взаимоотношения» достаточно специфичная для представителей различных научных дисциплин, направлений и школ, тем не менее, попытаемся хотя бы кратко восстановить узловые точки истории формирования понятия «взаимоотношения» в философии.

Наиболее вероятно, что стойкий научный интерес и пристальное внимание к термину возникло первоначально в философско-этических трактатах, рассматривающих с одной стороны проблемы любви и дружбы, с другой стороны – нормы и правила поведения в обществе.

В древнекитайской философии и в философии древней Индии особое внимание уделяется проблемам соблюдения различных ритуалов поведения, связанных с высшими законами. Ритуал как средство выражения межличностных отношений, по мнению В.И. Сафьянова, играл двоякую роль, с одной стороны четкие предписания правил поведения исключали свободное проявление своего «Я», с другой стороны создавали ощущение прогнозируемости, постоянства, устойчивости бытия. Цель ритуала – добиться внутрисоциальной гармонии. Древнекитайский философ Конфуций, провозгласивший приоритет ритуала в повседневной жизни, тем не менее, отмечал, что в основе любого ритуала лежит принцип добродетели и человеколюбия. Он не был первым, кто сформулировал «золотое правило этики» - «не делай людям того, чего не желаешь себе», эта максима так или иначе встречалась в древних культурах и в философии Нового времени, известная как «категорический императив Канта», но признание человеколюбия основой отношений между людьми принесло славу Конфуцию. Если деятельность Конфуция была пропитана идеями нравственного усовершенствования общества, то другой мыслитель Лао-цзы отказываясь от подобной терминологии, считал, что человеколюбие и добродетель в отношениях обусловлены естественной природой человека, представлены как его изначальная сущность.

Гераклит провозглашал приоритет естественных законов человеческого бытия против искусственных законов человеческого общества, появление которых было обусловлено расцветом общественно-политической и культурной жизни общества.

Сократ – родоначальник философской этики, которая рассматривает мораль как предмет изучения; и как всякая наука имеет свои законы истинные и справедливые для всех, и как всякую науку ее нужно изучать, познавая общепринятые нормы человеческих отношений, сначала определить основные понятия нравственности, выяснить их сущности, прийти самому к истинному их пониманию.

Продолжив мысль Сократа о познании вечных и единых для всех истин, Платон поднял на недостижимую высоту мир человеческих ценностей и человеческих идеалов, создав «мир идей», обогащая «учительское» стремление к добродетели как к истинному знанию положением о нравственном совершенстве. Постигание законов нравственности, по мнению Аристотеля, который впервые ввел в обиход термин этика, не прибавляет человеку добродетели. Древнеримский философ Эпиктет сформулировал «золотое правило этики», носящее социальный характер: «То положение, которое ты не терпишь, не создавай для других. Не желаешь быть рабом — не терпи рабства около себя». Л.А. Сенека – певец нравственности и добродетели, отличающийся милосердием, человеколюбием, состраданием, жалостью, благоговейным отношением к другим людям, благожелательностью, незлобностью, писал: «Если хочешь, чтобы тебя любили, люби сам».

Проблема формирования культуры взаимоотношений в странах христианского мира самым непосредственным образом связана с христианской этикой. Можно констатировать, что формирование христианской культуры взаимоотношений основано на библейских моральных ценностях, на «десяти заповедях», на принципах любви и терпения, которые, собственно, и составляют ее основное содержание и сущность.

Нехарактерным примером этики эпохи Возрождения было творчество Н. Макиавелли. Вступая в этический спор с Платоном, Макиавелли доказывает, что общество не постигает свод правил, законов морали и нравственности, лежащим в идеальной сфере, а само является творцом этих законов. Т. Гоббс, вслед за Н. Макиавелли, не идеализировал ни человеческую природу, ни природу человеческих отношений. Следовательно, в самой природе людей заложены страх, ненависть, жажда власти и наживы. Это естественные желания человека, которые приводят к враждебным столкновениям и насильственным действиям, направленным на то, чтобы погубить или покорить других. Война – естественное состояние общества, лишенное законов. Развивая идею Т. Гоббса о естественном происхождении государства на основе «общественного договора», Жан Жак Руссо показывает, что в процессе своего дальнейшего развития, нормы, мораль и право, созданные для облегчения совместного выживания, призванные регулировать общественные отношения с точки зрения справедливости и равноправия граждан, становятся «орудием насаждения бесправия и гражданского неравенства», перерождаются в орудия деспотизма и тирании. Не идеализируя человечество, Б. Спиноза провозглашает «принцип разумного эгоизма», Автором «теории разумного эгоизма» был Аристотель, утверждавший, что «добродетельному надлежит быть себялюбом» и объясняет самопожертвование через максимальное удовольствие, связанное с добродетелью. Позднее эта теория исследовалась в трудах К.А. Гельвеция, Л. Фейербаха с общеполитических мировоззренческих позиций и в трудах А. Смита (концепция невидимой руки), Ф. фон Хайека (концепция расширенного порядка человеческого сотрудничества) в рамках рыночной системы производства и распределения. В рамках деловой этики философии прагматизма этично все то, что приносит пользу человеку. Достигает успеха в делах и имеет хорошие отношения тот, кто внимателен к нуждам других людей и не выпячивает собственное «Я».

Философские построения И. Канта характеризуют мораль и нравственность как природосообразные, вытекающие из самого существования человеческого общества, существующие вне времени, вне исторического контекста, вне общественного строя категории, носящие характер всеобщего закона, обязательного для исполнения.

Л. Фейербах – основоположник «антропологического материализма», критикуя своего учителя Г. Гегеля, утверждал, что религия – отчуждаемая от человека любовь к богу. Необходимо перенести отношения к богу на отношения между людьми, вернуть им их «отчужденную» сущность.

Доминирование вопросов морали и нравственности, освященное православным мирозерцанием, характерно для русской философской мысли. Ф.М. Достоевский отрицал наличие нравственных идеалов, понятия о добре и зле вне религиозного сознания, вне идеи Бога как высшего начала. Нравственная доктрина Достоевского – «всебратское, всеобщее, всенародное единение» на основе веры в Бога. Проблема взаимоотношений людей, носителей новой философской этики «разумного эгоизма» разрабатывалась в творчестве Н.Г. Чернышевского, в основе которой лежит «теория разумного эгоизма», которая со времен Аристотеля в трудах его последователей претерпела многочисленные метаморфозы. Этическая концепция Чернышевского постулирует наличие эгоистического мотива в человеческих поступках. Разум способен выделить из всего массива человеческих побуждений те, которые, удовлетворяя личные интересы и потребности, содействуют пользе общества. Принцип «христианского самопожертвования», т.е. жертвенность во имя других прослеживается во взглядах другого русского философа В.С. Соловьева, проповедующего стыд, сострадание, жалость, христианскую добродетель, любовь к ближнему. Философ видел смысл жизни в служении добру, в «делании добра» как основной правды жизни.

Философия экзистенциализма возникла в переломный момент истории человечества, связанный с одной стороны с бурным развитием технического прогресса, с другой наличием величайших потрясений во всей истории человечества – первой и второй мировых войн. Все это поставило во главу угла проблему смысла человеческого существования, человеческой свободы, веры, духовной разобщенности людей.

Идейным отцом пессимистической ветви экзистенциализма был Ф. Ницше. С точки зрения философа прогресс безотносителен к понятиям добра и зла, человек для достижения своих целей должен руководствоваться принципом доминирования и «расширения своего Я» в отношениях с другими людьми. Научно-технический прогресс расширил знания о человеке с точки зрения анатомии, физиологии высшей нервной деятельности, но духовная сущность человека осталась непознанной. С точки зрения М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю в основе человеческих отношений всегда лежит конфликт. «Ад – это другие люди» – говорит Сартр словами своего героя из пьесы «Без выхода». Ясперс, представитель религиозной (оптимистической) ветви экзистенциализма видел основу человеческих отношений в «трансценденциальном» общении, или «экзистенциальной коммуникации», построенной на принципе диалогичности. М. Бубер, используя язык местоименных категорий, определяет «бытие с другим человеком» понятием «Мы», как совокупности духовных сущностей людей, как непреложной целостности человека, противопоставляя, таким образом, «Мы» «индивидуалистической антропологии» пессимистической ветви экзистенциализма и «коллективистской социологии» Маркса, проповедующей социальную сущность человека.

Таким образом, философская мысль проповедовала первенство человеческой сущности, которая раскрывалась в природе человеческих взаимоотношений. На стыке философии и психологии в начале двадцатого века (психоанализ, бихевиоризм, прагматизм, символический интеракционизм, транзактный анализ) на смену идеям антропоцентристской концепции общения и взаимоотношений пришло понимание того, что «человеческая природа и социальный порядок являются продуктами коммуникации», и центральной проблемой, сформулированной в рамках социальной психологии стала проблема взаимоотношений и общения, выстроенных таким образом, чтобы способствовать лучшей адаптации человека в социуме.

1. Гоббс Т. Левиафан. - избр. произ. в 2 т., т. 2. - М.: Мысль, 1965. – 478 с.
2. Горелов А.А. Основы философии : учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / А.А. Горелов. — 9-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
3. Достоевский Ф.М. Полн. Собр. соч. В 30 т. Т 27. - Л.: Наука. – 267 с.
4. Иванов В.Г. История этики древнего мира. – Л.: 1980. – 225 с.
5. Марсель Г.К. К трагической мудрости и за ее пределы // Самосознание европейской культуры XX века. – М.: Политиздат, 1991. – 366 с.
6. Сафьянов В.И. Этика общения : учеб. пособие / В.И. Сафьянов. – М. : Издат. МГУП, 1998. – 163 с.
7. Философия : учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 584 с.